

— Это заслуга Духовного Источника. Мы, жители гор Лишань, все рождены из его вод. Энергия жизни, исходящая из Источника, наполняет воздух, позволяя нам временно обретать человеческий облик в дневное время, и даже пейзажи гор Лишань восстанавливаются. Однако сто лет назад Источник был повреждён, и теперь он может поддерживать свою силу лишь девять часов в сутки. После полуночи, когда энергия рассеивается, всё возвращается к изначальной пустоте.

Его глаза, полные боли, выдавали невыносимую усталость и отчаяние. Подняв голову, он посмотрел на Лян Цзинь и Цин Шуан, и в его взгляде читалась решимость:

— Даже если вы убьёте всех нас сегодня, я не раскрою местоположение Духовного Источника. Оставьте свои надежды.

Лян Цзинь долго размышляла, опустив голову. Взглянув на Цин Шуан, она окинула взглядом окружающих призраков, представляя себе события столетней давности, связанные с Источником. Внезапно у неё мелькнула мысль, и она спросила:

— Кто был тем чужеземным культиватором, который уничтожил горы Лишань? Вы помните его?

Едва она произнесла эти слова, как лицо старосты исказилось от гнева. В его глазах вспыхнула ненависть и жажда мести, и он произнёс, разделяя каждое слово:

— Его имя я никогда не забуду! Его зовут Фэнь Юньхэ!

— Фэнь Юньхэ?!

Когда это имя слетело с уст старосты, Лян Цзинь и Цин Шуан окаменели. Хотя Лян Цзинь и предполагала нечто подобное, услышав подтверждение от призраков, она всё же потеряла дар речи.

Фэнь Юньхэ, знаменитый целитель Западного Утёса, известный своей добродетелью, появился сто лет назад и, опираясь на Долину Фэньцин, за короткое время стал известен по всему Западному Утёсу. Даже на Центральном континенте у него были связи.

Пролистав в памяти жизненный путь Фэнь Юньхэ и вспомнив события, последовавшие за инцидентом в Долине Фэньцин, Лян Цзинь почувствовала, что всё это было не так просто. Она нахмурилась, вздохнула и произнесла:

— Это был Фэнь Юньхэ!

Цин Шуан также выглядела серьёзной. Дворец Цзысяо поддерживал связи с Долиной Фэньцин, и она знала о ней больше, чем Лян Цзинь. Поэтому, когда староста назвал имя Фэнь Юньхэ, её удивление было ещё сильнее, а в голове возникло множество вопросов. Она слегка сжала губы и с сожалением сказала:

— Я тоже не ожидала, что это был господин Фэнь.

Горы Лишань уже находились на краю гибели, и старосте не было смысла лгать. К тому же, события в горах Лишань совпали по времени с возвышением Долины Фэньцин. В Долине действительно был Духовный Источник. Мир знал, что Фэнь Юньхэ получил нечто ценное в Тайном царстве Цзышань, но никто не знал, что цена этой удачи — кровь жителей Лишаня и столетие ненависти.

Лицо человека можно узнать, но его сердце — никогда. Оно непредсказуемо и непостижимо.

Услышав тон Лян Цзинь и Цин Шуан, староста на мгновение замер, а затем пристально посмотрел на них:

— Вы знаете этого человека?

Лян Цзинь отпустила старосту, и тот, опустившись на землю, не отступил, продолжая смотреть на них в ожидании ответа. Она кивнула и сказала:

— Я его не видела, но слышала о нём.

Едва она закончила говорить, как жители Лишаня взорвались криками. Староста, с безумием в глазах, бросился вперёд:

— Где он?! Постигла ли его кара небес?!

Лян Цзинь и Цин Шуан обменялись взглядами, и в глазах каждой из них читалось сожаление. Цин Шуан немного подумала и затем заговорила:

— Перед тем как прийти сюда, я видела господина Фэня. Он был тяжело ранен людьми в чёрном и, как говорят, через несколько дней скончался от полученных травм.

— Скончался...

Староста тихо повторил эти слова, а затем разразился безумным смехом:

— Скончался! Ха-ха-ха-ха! Как жаль, что он умер слишком легко!

Затем он отступил на два шага, упал на колени и начал бить поклоны перед Лян Цзинь и Цин Шуан, громко крича:

— Благодарю вас, что принесли мне эту весть!

Как только он произнёс это, множество призраков Лишаня, окружавших кладбище, также опустились на колени, извиняясь за свои прежние действия и благодаря за эту новость.

Лян Цзинь и Цин Шуан были глубоко тронуты. Все призраки Лишаня собрались здесь, почтительно кланяясь им. Даже Лян Цзинь, прожившая две жизни, никогда не видела ничего подобного.

Цин Шуан поспешила поднять старосту, и тот, полный раскаяния, опустил голову и руки:

— Вы простили нашу враждебность, и мы глубоко сожалеем. Но горы Лишань уже на краю гибели, и я не могу ничего вам предложить взамен. Нам всё ещё нужен Духовный Источник, поэтому я не могу раскрыть его местоположение. Прошу вас, простите нас.

Лян Цзинь услышала это и безразлично махнула рукой:

— Нам не интересен ваш Источник. Но у меня есть вопрос, и я надеюсь, что вы не откажетесь ответить.

Староста, услышав это, выпрямился и с поклоном произнёс:

— Говорите, уважаемая.

— Если город Юнчэн больше не существует, то какой город сейчас ближе всего к горам Лишань и как далеко он находится?

Услышав это, староста с сожалением покачал головой:

— Мы оставались здесь с тех пор, как горы Лишань были уничтожены сто лет назад. Мы знаем, что Юнчэн был разрушен чужеземными «культураторами», но не знаем, что находится за его пределами.

Когда Лян Цзинь и Цин Шуан уже готовились уйти, староста снова заговорил:

— Но в горах Лишань должен быть один великий мудрец, который знает, что происходит за их пределами. Когда наступит рассвет, я могу привести вас к нему.

— О?

Это заявление удивило Лян Цзинь и Цин Шуан, и они невольно задали вопрос.

— Горный дух Лишань сто лет назад превратил своё тело в Источник. Его тело было захвачено и унесено врагами, но его дух всё ещё живёт в этих горах. Каждое утро, когда солнце освещает горы Лишань, дух пробуждается, а после полуночи снова погружается в сон. Когда горный дух проснётся на рассвете, я приведу вас к нему. Думаю, он знает, что происходит за пределами гор.

Лян Цзинь и Цин Шуан обменялись взглядами и затем кивнули:

— Тогда мы будем вам благодарны.

Хотя в горах Лишань было много призраков, для Лян Цзинь и Цин Шуан, защищённых чистой энергией, они не представляли опасности. После их согласия староста распустил призраков и повёл Лян Цзинь и Цин Шуан из деревни, остановившись на пустоши у подножия гор.

Когда староста вернулся в деревню, Лян Цзинь собрала сухие ветки и разожгла костёр. Достав из пространственного браслета «Пейзаж уходящих лет» и два бокала, она налила вино и протянула один из них Цин Шуан:

— Как ты смотришь на сегодняшние события, бессмертная?

Цин Шуан взяла бокал, вздохнула и с сожалением улыбнулась:

— Я чувствую, что история с Долиной Фэньцин не так проста, как кажется.

Лян Цзинь усмехнулась и холодно произнесла:

— В тот день мы ушли слишком поспешно, но если подумать, старейшины Долины Фэньцин не стали разбираться в причинах и сразу обвинили тебя, не слушая приказов Фэнь Тяньцин. Возможно, в Долине Фэньцин есть другой лидер.

Лян Цзинь уже достаточно ясно высказалась, и Цин Шуан долго молчала. Она не хотела сомневаться в человеке, известном своей добродетелью, но сегодняшние события сильно её потрясли. Даже если она не хотела подозревать других, ей пришлось пересмотреть свои взгляды на Фэнь Юньхэ и на события, вызванные Долиной Фэньцин.

— Будучи культиватором на этапе формирования ядра, ты тогда ничего не почувствовала от нападавшего?

Увидев, что Цин Шуан молчит, Лян Цзинь подняла бровь и спросила.

— Как я могла ничего не почувствовать? Но я думала, что это был просто телохранитель господина Фэня...

На этом месте Цин Шуан невольно замолчала.

Истина, казалось, была на поверхности.

— Если ты что-то почувствовала, то Фэнь Юньхэ не мог не знать, что в комнате кто-то есть. Как он мог быть настолько ранен одним ударом, что потерял сознание? Это была настоящая постановка.

Если бы не события в деревне призраков Лишань, Лян Цзинь тоже не стала бы сомневаться в Фэнь Юньхэ. Но теперь она была вынуждена пересмотреть произошедшее.

Человек, лишённый всякой совести, за сто лет стал известен как великий целитель, и даже на Центральном континенте у него были связи, но никто не заметил подвоха. Видно, что он был невероятно хитрым и осторожным. Как такой человек мог оказаться неподготовленным в момент опасности?

Если его не предал кто-то из близких, то оставалось только одно объяснение: всё это было спланировано Фэнь Юньхэ.

Цин Шуан выпила вино из бокала и с сожалением вздохнула:

— Какова бы ни была истина, после завершения путешествия в Тайное царство Цзышань я вернусь во Дворец Цзысяо и попрошу владыку вмешаться. Всё встанет на свои места, и все иллюзии, слухи и заговоры рухнут перед абсолютной силой.

<http://bllate.org/book/16682/1531572>